

С.Г. Темиров

Архивариус Кубанского казачьего войска
И.И. Кияшко и его идея
реформирования архивного дела
в Кубанской области
в первой четверти XX века

В статье рассматривается идея реформирования архивного дела в Кубанской области, предложенная войсковым архивариусом И.И. Кияшко в контексте взглядов на эту проблему Д.Я. Самоквасова и его предложений по реформированию архивного дела в России. В статье прослеживается преемственность взглядов на развитие архивного дела в столице и на Кубани. Анализируются причины, не позволившие реализовать архивную реформу.

Ключевые слова: Дмитрий Яковлевич Самоквасов, Иван Иванович Кияшко, войсковой архив, реформа архивного дела, Кубанская область.

Идеи переустройства архивного дела в России не раз поднимались в архивном сообществе. Сегодня в среде архивистов эти идеи являются актуальными и обсуждаемыми. Систему реформ можно представить с двух сторон: с одной – это вопросы улучшения системы архивного дела, где приоритетом являлось бы сохранение архивных документов для исследователей и потомков, учет, обеспечение полноценного комплектования, во избежание документальных утрат и пробелов, с другой – централизация архивных учреждений и определение положения служащих архивов, хранителей документального наследия.

Серьезно к вопросу реформирования архивного дела подошли на II Археологическом съезде в Петербурге в 1872 г.¹, результатом которого было создание комиссии во главе с сенатором Н.В. Калачовым. Однако предложенные проекты комиссии так и остались на бумаге. По мнению Д.Я. Самоквасова, проекты конца XIX в. по реформированию архивного дела замирали в министерствах и до законодателей так и не доходили.

Последний крупный проект архивной реформы в дореволюционный период был разработан замечательным русским ученым и архивистом Д.Я. Самоквасовым. Он был предложен на XI Археологическом съезде в 1899 г. в Киеве. Проект был заранее разослан всем заинтересованным для обсуждения. По мнению И.Л. Маяковского, в его обсуждении приняли участие не все архивные учреждения и заинтересованные чиновники, тем не менее он прошел этап широкого обсуждения среди архивистов².

Главными, основополагающими критериями будущей реформы в результате обсуждения были следующие:

- учреждение центрального органа в области архивного управления с целью объединения государственных архивов и подчинения их единым правилам хранения и использования документов;
- сосредоточение в одном центральном архиве документов действующих и упраздненных учреждений по 1825 г. включительно, за исключением тех, которые уже имеют свои благоустроенные архивы;
- делопроизводство местных правительственных учреждений сосредоточить в местных государственных архивах;
- снабдить областные архивы штатами и современными зданиями;
- делопроизводство губернских и уездных правительственных учреждений 25-летней давности сосредоточить в публичных государственных архивах;
- центральному архивному управлению взять на себя работу по координации архивных учреждений и контролю за соблюдением правил архивного дела.

Таким образом, идеи, высказанные Д.Я. Самоквасовым, были поддержаны съездом и архивным сообществом. Они были созвучны системе архивного дела в Западной Европе.

Ученый совет поддержал идею Д.Я. Самоквасова о реорганизации архивного дела в России по западноевропейскому образцу. Но, как потом замечал сам Д.Я. Самоквасов, в министерствах, куда поступил и сам проект, и предложения к нему, не обладали «специальными знаниями по архивоведению»³, и даже в среде архивистов этими знаниями обладали далеко не все, поэтому в большей степени министерские чиновники обратили внимание на злоупотребления, возникавшие в архивах, а не на саму реформу, и поэтому последняя не состоялась.

Необходимость реформирования архивного дела была актуальна не только для центральных архивов, но и для губернских, и областных. Собственно, об этом и говорил Д.Я. Самоквасов, раскрывая тезис «современное архивное нестроение». На примере

небольшого областного архива Кубанского казачьего войска эти слова подтвердились в полной мере.

Согласно положению, высочайше утвержденному 1 января 1877 г., в г. Екатеринодаре был открыт Кубанский войсковой архив со штатом и жалованьем⁴. Дела, переданные в архив из архива Войскового правления, были в таком состоянии, что в архив была назначена комиссия для их разбора. Комиссия состояла из строевых офицеров и казаков, которые плохо разбирались в исторических документах. В результате последние были еще более запутаны. Войсковому правительству поступила жалоба войскового архивариуса Лазаря Федоровича Черного на безрезультатность работы комиссии и тяжелое положение с документами в архиве, но это обращение не только не решило вопрос по обеспечению сохранности и упорядочению дел, но и в дальнейшем спровоцировало вопрос об увольнении самого архивариуса.

В начале XX в. в войсковом архиве было сосредоточено 233 тысячи дел. Именно в это время войсковым архивариусом назначен есаул Иван Иванович Кияшко. Он имел военное образование, окончив Ставропольское казачье училище по 2-му разряду, и неоконченный курс Кубанской войсковой классической гимназии. Как следует из его аттестационной характеристики, «хотя основательное среднее образование и не окончил, но умственно развит прекрасно, благодаря природному уму и живому интересу к литературе общей и военной. Нравственности примерной. Отличный семьянин. <...> Должность свою любит, пополняет (так в документе) ее отлично и, владея хорошо пером, сделал ценный вклад в историческую литературу, составив несколько трудов касающихся Кубанского казачества»⁵.

При вступлении в должность войскового архивариуса И.И. Кияшко, как он в дальнейшем докладывал высшему руководству Кубано-Черноморского края, «обратил свое внимание, заботясь о полноте собрания старинных письменных материалов о крае, на то обстоятельство, что в архиве отсутствуют дела многих учреждений войска и края»⁶. В 1908–1909 годах он продолжил работу по комплектованию войскового архива ценнейшими историческими документами станичных и хуторских правлений, которые включали в себя материалы «о военно-исторических, бытовых, экономических... не только ценных для местной станичной жизни, но имеющие общий интерес, как характеризующие и ярко освещающие различные стороны жизни всего Кубанского войска, которые не могли бы отыскаться даже в делах высших войсковых инстанций»⁷. Таким образом, в войсковом архиве были собраны материалы по истории Кубани, в том числе 286 станиц и хуторов общим

объемом 523 707 ед. хр., которые по определенным причинам не могли отложиться в центральных архивах России.

Из небольшого архива войскового хозяйственного правления исторический архив Кубани в первой трети XX в. стал одним из самых крупных архивохранилищ Юга России. Как позднее отмечал И.И. Кияшко, «...мною употреблялись все средства улучшения, обогащения и пополнения нашего войскового архива, и невзирая на непреодолимые подчас препятствия к этому: отсутствие свободных зданий для хранения дел, средств и проч., неудачи в этом деле меня не озлобляли и не ослабляли энергии в проведении намеченной мною цели: любя дорогое для меня дело, я всегда думал: не удалось сейчас, подождем, быть может удастся потом и, выжидая благоприятных обстоятельств, часто достигал своего»⁸.

В 1918 г. в войсковой архив поступило свыше 800 тысяч дел войсковых учреждений и более 600 дел документов канцелярии бывшего наместника на Кавказе (точно определить количество поступивших дел не представлялось возможным, так как отсутствовали описи на переданные документы)⁹. Архивные здания, в которых были размещены документы, были тесные, сырые, темные, и в общем непригодные для хранения дел. Стеллажи в помещениях были расположены неудобно, поэтому затруднялась группировка дел по фондам, а иногда архивные полки не могли вместить весь объем документов, тогда последние складывались прямо на полу навалом. В зимнее время здания практически не отапливались.

В этих условиях архивариус Кубанского казачьего войска И.И. Кияшко выдвинул идею реформирования архивного дела на Кубани. Его идея по многим позициям была созвучна со взглядами профессора Д.Я. Самоквасова, и частично реализована на Кубани. С долей определенной уверенности можно утверждать, что И.И. Кияшко был знаком и с проектами архивных реформ, которые обсуждались в архивном сообществе в начале XX в. Его предложения по реформированию архивного дела вносили в устоявшуюся и всем знакомую концепцию реформы колорит местных особенностей.

В предложении краевому правительству войсковой архивариус выдвинул идею создать новый, современный архив. «В настоящее время Войсковой архив, – утверждал И.И. Кияшко, – это богатое хранилище нашей истории, устроить его необходимо на новых началах, выделить в совершенно самостоятельное учреждение, но и назначить к нему такой штат служащих, чтобы он смог справиться не только с одной текущей работою, но и заняться дальнейшими работами по приведению его в порядок, составлению алфавитов

к делам. Выделение Войскового архива в самостоятельное учреждение необходимо потому, что он давно уже обслуживает нужды всего войска, а не только одного Войскового штаба, в ведении которого он числился». И.И. Кияшко считал, что, если архив будет подчиняться непосредственно Войсковому штабу – это не пойдет на пользу делу.

Архивная реформа в Кубанском крае, считал И.И. Кияшко, должна основываться на пяти важнейших нововведениях¹⁰:

- закон о немедленном прекращении уничтожения архивных дел;
- закон об учреждении центрального органа по управлению и наблюдению за архивным делом в Кубанском крае;
- закон о размещении государственных архивных материалов в особых зданиях, приспособленных для хранения и использования (основанием этому, по мнению И.И. Кияшко, были нормы действующего законодательства и примеры архивного дела в Западной Европе. Здания для архивов должны быть каменными с железной крышей, иначе «письменные памятники народной истории, раз потерянные, не могут быть куплены и приобретены вновь никакою ценою и никакими трудами»¹¹);
- необходимо освободить войсковой архив от излишней опеки войскового штаба, чтобы он мог самостоятельно вести архивное дело и развиваться сообразно требованиям жизни и времени, расширить штат архива;
- учреждение ученой архивной комиссии для научного обследования, описания и издания архивных материалов и снятие этих функций с войскового архива.

В своем обращении к вышестоящему начальству И.И. Кияшко предложил утвердить штат архива из 18 или 19 человек соответственно: начальник архива, старший помощник, 3 младших помощника, 2 писаря старшего разряда, 3 среднего и 2 низшего, 2 писарских ученика, 2 переплетчика и сторожей 2 или 3 человека. С таким численным и качественным составом войсковой архивариус предполагал решить все текущие проблемы архива.

Функционально обязанности должны были быть распределены следующим образом: начальник – должен заниматься распределением обязанностей, два младших помощника – справочной работой, так как она с каждым годом только возрастает. Один из них должен дополнительно взять на себя хозяйственные вопросы и наблюдать за занятием писарей в виде экзекутора. Особенно важным делом И.И. Кияшко считал работы по увязке ранее вынутых дел в связки, так как для этого требуется особое внимание. Контроль за работой должен осуществлять экзекутор. Остальные – старший и младший помощники – будут заняты приведением документов архива

в порядок и составлением алфавитных указателей. Дел в архиве так много, что на это потребуется немало времени. Писари и ученики будут заняты написанием справок, укладкой дел в связки, ведением текущей переписки, пересоставлением описей.

Архивное дело, считал войсковой архивариус, «требует очень опытных и всесторонне знающих свое дело служащих, почему желательно было бы дать им такое содержание, чтобы материально обеспечить их возможно лучше и удержать их возможно дольше на службе, что только послужит на пользу самого дела, потому что архивное дело не любит частой перемены служащих»¹².

И.И. Кияшко ходатайствовал о возобновлении переплетных работ для спасения документов и полагал, что это мероприятие надо перевести «из разряда временных мер в постоянную заботу о документах, ведь канцелярские товары требуются для работы постоянно, так и документы требуют постоянного особого внимания»¹³. Для этих целей архивариус предлагал назначить двух переплетчиков-профессионалов, что, с одной стороны, ускорило бы саму работу, с другой – послужило бы спасению документов. Обычные писари, которые выполняли эту работу, расходовали материала и времени намного больше.

Идеи войскового архивариуса И.И. Кияшко по своим некоторым аспектам нашли отклик в декрете СНК РСФСР от 01.06.1918 г. «О реорганизации и централизации архивного дела». К этому времени в архиве было сосредоточено более 1,5 млн. дел.

Реформа в области архивного дела, предложенная И.И. Кияшко в первой четверти XX в., была прогрессивным шагом в деле улучшения положения архивов и архивистов в Кубанской области. Однако ее постигла та же участь, что и реформы Н.В. Калачова – Д.Я. Самоквасова. Эти документы так и застряли в кабинетах войсковых чиновников, а революционные события, бурно протекавшие на Юге России, эти реформаторские нововведения сделали второстепенными. Но тем не менее можно констатировать преемственность во взглядах на проблемы архивного дела в столице и в Кубанской области.

Примечания

¹ *Самоквасов Д.Я.* Архивное дело в России. М., 1902. С. 95; см. также: *Хорхордина Т.И.* Российская наука об архивах: История. Теория. Люди. М., 2003. С. 164–170.

² *Маяковский И.Л.* Очерки по истории архивного дела в СССР. М., 1941. С. 292–296; см. также: *Хорхордина Т.И.* Указ. соч. С. 216–220.

³ *Самоковсов Д.Я.* Указ. соч. С. 110.

⁴ Государственный архив Краснодарского края (ГАКК) Ф. Р-1700. Архивный отдел исполнительного комитета Краснодарского краевого Совета народных депутатов и Государственный архив Краснодарского края. Ф. Р-1700. Оп. 1. Д. 18. Л. 2 об.

⁵ ГАКК. Войсковой штаб Кубанского казачьего войска. Ф. 396. Оп. 2. Д. 866. Л. 54 об.

⁶ ГАКК. Ф. Р-1700. Оп. 1. Д. 145. Л. 2 об.

⁷ Там же. Д. 18. Л. 8 об.

⁸ Там же. Оп. 1-Л. Д. 145. Л. 2 об.

⁹ ГАКК. Ф. Р-1700. Оп. 1. Д. 18. Л. 12 об.

¹⁰ ГАКК. Ф. 396. Оп. 5. Д. 102. Л. 238–239.

¹¹ Там же. Л. 238 об.

¹² ГАКК. Ф. 396. Оп. 5. Д. 102. Л. 227 об.

¹³ Там же.